

Валерий Брюсов

Juvenilia

Содержание

ПРОЛОГ	0005
СОНЕТ К ФОРМЕ	0005
ОСЕННЕЕ ЧУВСТВО	0006
САМОУВЕРЕННОСТЬ	0007
УНЫНИЕ	0008
ТВОРЧЕСТВО	0009
«О, закрой свои бледные ноги...»	0010
«Она в густой траве запряталась ничком...»	0010
УЧЕНый	0011
ОТВЕРЖЕНный ГЕРОЙ	0012
«Господи! Господи!..»	0013
ПЕРВЫЕ МЕЧТЫ	0015
«Мы встретились с нею случайно...»	0015
«Это было? Неужели?..»	0016
«Полутемное окошко...»	0017
«Мечты, как лентами, словами...»	0018
ЗАВЕТный СОН	0019
ИЗ ПИСЬМА	0020
ВЕЧЕРОМ ПЕРЕД ЦЕРКОВЬЮ	0021
НОВЫЕ ГРЕЗЫ	0022
«Мрачной повиликой...»	0022
«Беспощадною орбитой...»	0023
«В тиши задремавшего парка...»	0024
«Звездное небо бесстрастное...»	0025

«Звезды тихонько шептались...»	0025
«Звезды закрыли ресницы...»	0026
«Слезами блестящие глазки...»	0027
МЕЧТЫ О ПОМЕРКШЕМ	0027
ЗМЕИ	0028
В САДУ	0029
ЛИРИЧЕСКИЕ ПОЭМЫ	0030
ВСТРЕЧА ПОСЛЕ РАЗЛУКИ	0030
ОСЕННИЙ ДЕНЬ	0032

Валерий Брюсов
JUVENILIA
1892–1894

Памяти Елены К

ПРОЛОГ

Parler n'a trait à la réalité des choses que commercialement.

St. Mallarmé[1]

СОNET К ФОРМЕ

Есть тонкие властительные связи
Меж контуром и запахом цветка.
Так бриллиант невидим нам, пока
Под гранями не оживет в алмазе.
Так образы изменчивых фантазий,
Бегущие, как в небе облака,
Окаменев, живут потом века
В отточенной и завершенной фразе.
И я хочу, чтоб все мои мечты,
Дошедшие до слова и до света,
Нашли себе желанные черты.
Пускай мой друг, разрезав том поэта,
Упьется в нем и стройностью сонета,
И буквами спокойной красоты!
6 июня 1895

ОСЕННЕЕ ЧУВСТВО

Гаснут розовые краски
В бледном отблеске луны;
Замерзают в льдинах сказки
О страданиях весны;
Светлых вымыслов развязки
В черный креп облечены,
И на празднествах все пляски
Ликом смерти смущены.
Под лучами юной грезы
Не цветут созвучий розы
На куртинах Красоты,
И сквозь окна снов бессвязных
Не встречают звезд алмазных
Утомленные мечты.
19 февраля 1893

САМОУВЕРЕННОСТЬ

Золотистые феи
В атласном саду!
Когда я найду
Ледяные аллеи?
Влюбленных наяд
Серебристые всплески!
Где ревнивые доски
Вам путь преградят?
Непонятные вазы
Огнем озаря,
Застыла заря
Над полетом фантазий.
За мраком завес
Погребальные урны,
И не ждет свод лазурный
Обманчивых звезд.
10 февраля 1893

УНЫНИЕ

Сердце, полное унынием,
Обольсти лучом любви,
Все пределы и все линии
Беспощадно оборви!
Пусть во мраке неуверенном
Плачут призраки вокруг,
Пусть иду, в пути затерянный,
Через темный, страшный луг.
И тогда, обманам преданный,
Счастлив грезой своей,
Буду петь мой гимн неведомый,
Скалы движа, как Орфеи!
24 октября 1893

ТВОРЧЕСТВО

Тень несозданных созданий
Колыхается во сне,
Словно лопасти латаний
На эмалевой стене.
Фиолетовые руки
На эмалевой стене
Полусонно чертят звуки
В звонко-звучной тишине.
И прозрачные киоски.[2]
В звонко-звучной тишине,
Вырастают, словно блески,
При лазоревой луне.
Всходит месяц обнаженный
При лазоревой луне...
Звуки реют полусонно,
Звуки ластятся ко мне.
Тайны созданных созданий
С лаской ластятся ко мне,
И трепещет тень латаний
На эмалевой стене.
1 марта 1895

«О, закрой свои бледные ноги...»

О, закрой свои бледные ноги.
3 декабря 1894

**«Она в густой траве запряталась
НИЧКОМ...»**

Умер великий Пан
Она в густой траве запряталась нич-
ком,

Еще полна любви, уже полна стыдом.

Ей слышен трубный звук: то император
пленный

Выносит варварам регалии Равенны;

Ей слышен чей-то стон, — как будто пла-
чет лес,

То голоса ли нимф, то голос ли небес;

Но внемлют вместе с ней безмолвные по-
ляны:

Богиня умерла, нет более Дианы!

3 октября 1894

УЧЕНЫЙ

Посвящ. В. М. Ф.

Вот он стоит, в блестящем ореоле,
В заученной, иконописной позе.
Его рука протянута к мимозе,
У ног его цитаты древних схолий.
Уйдем в мечту! Наш мир — фата-моргана,
Но правда есть и в призрачном оазе:
То — мир земли на высоте фантазий,
То — брат Ормузд, обнявший Аримана!
Апрель 1895

ОТВЕРЖЕННЫЙ ГЕРОЙ

Памяти Дениса Папина

В серебряной пыли полуночная влага
Пленяет отдыхом усталые мечты,
И в зыбкой тишине речного саркофага
Отверженный герой не слышит клеветы.
Не проклинай людей! Настанет трепет,
стоны
Вновь будут искренни, молитвы горячи,
Смутится яркий день, — и солнечной коро-
ны
Заблещут в полутьме священные лучи!
20 мая 1894

«Господи! Господи!..»

Господи! Господи!

Блуждаю один, как челнок,
Безумцем в туман направляемый,
Один, без любви, сожигаемый
Мучительным пламенем грез!
О, страшно стоять одному
На кручи заоблачной,
Стоять одному в беспредельности!
Туманы проходят у ног,
Орлы ко мне редко возносятся,
Как плесень, у грани снегов умирающий
МОХ.

Есть блаженство — не знать и забыть!
Есть блаженство — в толпе затеряться!
Есть блаженство — скалой неоформленной

БЫТЬ

И мхом, этим мхом умирающим!
О, зачем я не сумрачный мох!
О, зачем я не камень дорожный!
Если бы был я пурпуровым маком!
Как на стебле я сладко качался б!
С бабочкой, севшей на венчик, качался,
Светом зари наслаждался,

Солнцем, и тенью, и мраком!

О, если бы был я пурпуровым маком!

О, если бы был я камнем дорожным!

1 декабря 1894

ПЕРВЫЕ МЕЧТЫ

Es ist eine alte Geschichte.

H. Heine[3]

«Мы встретились с нею случайно...»

Мы встретились с нею случайно,
И робко мечтал я об ней,
Но долго заветная тайна
Таилась в печали моей.
Но раз в золотое мгновенье
Я высказал тайну свою;
Я видел румянец смущенья,
Услышал в ответ я «люблю».
И вспыхнули трепетно взоры,
И губы слилися в одно.
Вот старая сказка, которой
Быть юной всегда суждено.
27 апреля 1893

«Это было? Неужели?..»

Это было? Неужели?

Нет! и быть то не могло.

Звезды рдели на постели,

Было в сумраке светло.

Обвивались нежно руки,

Губы падали к губам...

Этот ужас, эти муки

Я за счастье не отдам!

Странно-нежной и покорной

Приникала ты ко мне, —

И фонарь, сквозь сумрак черный,

Был так явственен в окне.

Не фонарь, — любовь светила,

Звезды сыпала светло...

Неужели это было?

Нет! и быть то не могло!

1893

«Полутемное окошко...»

Полутемное окошко
Освети на миг свечой
И потом его немножко
Перед лестницей открой.
Я войду к тебе, волнуем
Прежним трепетом любви;
Ты меня встретить поцелуем,
Снова милым назови.
Страстной ласке мы сначала
Отдадимся горячо,
А потом ко мне устало
Ты поникнешь на плечо.
И в чарующей истоме,
Под покровом темноты,
Все для нас потонет — кроме
Упоительной мечты.
4 мая 1893

«Мечты, как лентами, словами...»

Мечты, как лентами, словами
Во вздохе слез оплетены.
Мелькают призраки над нами
И недосказанные сны.
О чем нам грезилось тревожно,
О чем молчали мы вдвоем,
Воскресло тенью невозможной
На фоне бледно-золотом.
И мы дрожим, и мы не знаем...
Мы ищем звуков и границ
И тусклым лепетом встречаем
Мерцанье вспыхнувших зарниц.
20 декабря 1895

ЗАВЕТНЫЙ СОН

Заветный сон вступает на ступени;
Мгновенья дверь приотворяет он...
Вот на стене смешались обе тени,
И в зеркале (стыдливость наслаждений!)
Ряд отражений затемнен.
О, не жалея, что яркость побледнела!
Когда-нибудь, в печальной смене лет,
Вернется все, — и не погаснет свет,
И в зеркале, заученно и смело,
Приникнет к телу тело.
8 ноября 1893

ИЗ ПИСЬМА

Милый, прости, что хочу повторять
Прежних влюбленных обеты.
Речи знакомые — новы опять,
Если любовью согреты.
Милый, я знаю: ты любишь меня,
И об одном все моленья, —
Жить, умереть, это счастье храня,
Светлой любви уверенья.
Милый, но если и новой любви
Ты посвятишь свои грезы,
В воспоминаниях счастьем живи,
Мне же оставь наши слезы.
Пусть для тебя эта юная даль
Будет прекрасной, как ныне.
Мне же, мой милый, тогда и печаль
Станет заветной святыней.
18 мая 1894

ВЕЧЕРОМ ПЕРЕД ЦЕРКОВЬЮ

Черной полоскою крест
Тонет в темнеющем фоне;
На голубом небосклоне
Сонм зажигается звезд.
Символ любви человека
Что, с обаяньем своим!
Перед глаголом святым,
Данным вселенной от века!
Так не потерей зови,
Что опочило в покое!
То уступает земное
Звездам небесной любви.
19 июня 1893

НОВЫЕ ГРЕЗЫ

*Так деревцо свои листы
Меняет каждую весною.
А. Пушкин*

«Мрачной повиликой...»

Мрачной повиликой
Поросли кресты,
А внизу цветы
С красной земляникой.
В памяти вдали
Рой былых желаний;
Повиликой ранней
Думы поросли.
А мечты все те же
В блеске молодом
Манят под крестом
Земляникой свежей.
22 октября 1893

«Беспощадною орбитой...»

Беспощадною орбитой
Увлечен от прежних грез,
Я за бездною открытой
Вижу солнечный хаос.
Там творений колебанье,
Вдохновенная вражда;
Здесь холодное молчанье,
Незнакомая звезда.
И, горящею кометой
На безжизненном пути,
Я шепчу слова привета,
Как последнее прости.
2 июля 1893

«В тиши задремавшего парка...»

В тиши задремавшего парка
«Люблю» мне шепнула она.
Луна серебрилась так ярко,
Так зыбко дрожала волна.
Но миг этот не был желанным,
Мечты мои реяли прочь,
И все мне казалось обманным,
Банальным, как лунная ночь.
Сливая уста в поцелуе,
Я помнил далекие сны,
Другие сверкавшие струи,
Иное мерцанье луны.
6 августа 1893

«Звездное небо бесстрастное...»

Звездное небо бесстрастное,
Мир в голубой тишине;
Тайна во взоре неясная,
Тайна, невнятная мне.
Чудится что-то опасное,
Трепет растет в глубине;
Небо безмолвно, прекрасное,
Мир неподвижен во сне.
11 мая 1893

«Звезды тихонько шептались...»

Звезды тихонько шептались,
Звезды смотрели на нас.
Милая, верь мне, — в тот час
Звезды над нами смеялись.
Спрашивал я: «Не мечта ли?»
Ты отвечала мне: «Да!»
Верь, дорогая, тогда
Оба с тобою мы лгали.
16 сентября 1893

«Звезды закрыли ресницы...»

Звезды закрыли ресницы,
Ночь завернулась в туман;
Тянутся грез вереницы,
В сердце любовь и обман.
Кто-то во мраке тоскует,
Чьи-то рыданья звучат;
Память былое рисует,
В сердце — насмешка и яд.
Тени забытой упреки...
Ласки недавней обман...
Звезды немые далеки,
Ночь завернулась в туман.
2 апреля 1893

«Слезами блестящие глазки...»

Слезами блестящие глазки,
И губки, что жалобно сжаты,
А щечки пылают от ласки,
И кудри запутанно-смяты.
В объятьях — бессильно покорна,
Устало потуплены взоры,
А слез бриллианты упорно
Лепечут немые укоры.
1 ноября 1893

МЕЧТЫ О ПОМЕРКШЕМ

Мечты о померкшем, мечты о былом,
К чему вы теперь? Неужели
С венком флердоранжа, с венчальным вен-
ком,
Сплели стебельки иммортели?
Мечты о померкшем, мечты о былом,
К чему вы на брачной постели
Повисли гирляндой во мраке ночном,
Гирляндой цветов иммортели?
Мечты о померкшем, мечты о былом,
К чему вы душой овладели,

К чему вы трепещете в сердце моем
На брачной веселой постели?
13 марта 1894

ЗМЕИ

Приникни головкой твоей
Ко мне на холодную грудь
И дай по плечам отдохнуть
Извилистым змеям кудрей.
Я буду тебя целовать,
Шептать бред взволнованных грез,
Скользящие пряди волос
Сплетать и опять расплетать...
И я позабуду на миг
Сомнений безжалостный гнет,
Пока из кудрей не мелькнет
Змеи раздвоенный язык.
30 августа 1893

В САДУ

Не дремлют тени,
Не молкнет сад;
Слова сомнений —
Созвездий взгляд!
Пусть ропщут струи,
Пусть плачет пруд, —
Так поцелуи,
Прильнув, солгут!
Пусть, глянув, канет
В аллее свет, —
Мелькнув, обманет
Любви обет!
И пусть в истоме
Трепещешь ты, —
Все бледно, кроме
Одной мечты!
11 мая 1894

ЛИРИЧЕСКИЕ ПОЭМЫ

ВСТРЕЧА ПОСЛЕ РАЗЛУКИ

Забытая, бывлая обстановка:
Заснувший парк, луны застывший свет,
И у плеча смущенная головка.
Когда-то ей шептал я (в волнах лет)
Признания, звучавшие, как слезы,
В тиши лоя ласкающий ответ.
Но так давно, — по воле скучной прозы,
Мы разошлись, и только в мире тьмы
Ее лицо мне рисовали грезы.
Зачем же здесь, как прежде, рядом мы,
В объятиях, сплетая жадно руки,
Под тенями сосновой бахромы!
Зачем года проносятся, как звуки,
Зачем в мечтах туманятся года,
И вот уж нет, и не было разлуки!
По синеве катилась звезда,
Когда она шепнула на прощанье:
«Твоя! твоя! опять и навсегда!»
Я шел один; дремали изваянья
Немых домов и призраки церквей;

И думал я, как лживо ожиданье.
О бард любви, далекий соловей,
О лунный свет, всегда необычайный,
О бахроме нависнувших ветвей!
Вы создали пленительные тайны,
Вы подсказали пламенную ложь,
Мой страстный бред, красивый, но случай-
ный:

Ищу в себе томительную дрожь,
Роптание живительных предчувствий...
Нет! прочь слова! себе ты не солжешь!
Сокровища, заложенные в чувстве,
Я берегу для творческих минут,
Их отдаю лишь в строфах, лишь в искус-
стве.

А в жизни я — как выпитый сосуд;
Томлюсь, дрожа, весь холоден, ликуя,
Огни страстей лишь вспыхнут, как умрут.
Дитя, прости обманы поцелуя:
Я лгу моля, твердя «люблю», я лгу.
Нет, никого на свете не люблю я,
И никого любить я не могу!

16 августа 1895

ОСЕННИЙ ДЕНЬ

1

Ты помнишь ли больной осенний день,
Случайное свободное свиданье,
Расцвет любви в период увяданья,
Лучи, когда вокруг ложится тень?
Нас мучила столицы суматоха,
Хотелось прочь от улиц и домов, —
Куда-нибудь в безмолвие лесов,
К молчанию невнемлющего моха.
Нет, ни любовь, ни осень не могли
Затмить в сердцах созвучное стремленье!
Нет, никогда не разорвутся звенья
Между душой и прелестью земли!

2

Ты помнить ли мучения вокзала,
Весь этот мир и прозы и минут,
И наконец приветливый приют,
Неясных грез манящее начало?
Ты помнишь ли, — я бросился у ног,
Я голову склонил в твои колени,
Я видел сон мерцающих видений,
Я оскорбить молчание не мог.

Боялись мы отдаться поцелуям,
Мы словно шли по облачной тропе,
И этот час в застенчивом купе
Для полноты был в жизни неминуем.

3

Не знаю я — случайно или нет
Был избран путь, моей душе знакомый.
Какою вдруг мучительной истомой
Повеял мне бывшего первый след.
Выходим мы: знакомое мне поле,
И озеро, и пожелтевший сад,
И дач пустых осиротелый ряд,
И все кругом... О Леля! Леля! Леля!
Да, это здесь росла моя любовь,
Меж тополей, под кудрями березы,
У этих мест уже бродили грезы...
Я снова здесь, и здесь люблю я вновь.

4

Вошли мы в лес, ища уединенья.
Сухой листвы раскинулся ковер, —
И я поймал твой мимолетный взор:
Он был в тот миг улыбкой восхищенья.
Рука с рукой в лесу бродили мы,
Встречая грязь, переходя канавы,
Ломали сучья, мяли сушь и травы,

Смеялись мы над призраком зимы.
И, подойдя к исписанной скамейке,
Мы сели там и любовались всем, —
Как хорошо, тепло, как воздух нем,
Как в вышине спят облачные змейки!

5

В безмолвии слова так хороши,
Так дороги в уединеньи ласки,
И так блестят возлюбленные глазки
Осенним днем в осмеянной глуши.
Кругом болезнь, упрямые вороны,
Столбы берез, осины багрянец,
За дымкою мучительный конец,
В молчании томительные стоны.
Одним лишь нам — душистая весна,
Одним лишь нам — душистые фиалки!
И плачет лес, завистливый и жалкий,
И внемлет нам сквозь слезы тишина.

6

Мы перешли на старое кладбище,
Где ждали нас холодные кресты.
Почиют здесь безумные мечты,
И здесь душа прозрачнее и чище.
Склонились мы над маленьким крестом,
Где скрыто все, мне вечно дорогое,

И где она оставлена в покое
Приветствием и дерзостным судом.
И долго я над юною могилой,
Обнявши крест, томился недвижим;
И ты, мой друг, ты плакала над ним,
Над образом моей забытой милой.

7

Еще сильнее я полюбил тебя
За этот миг, за слезы, эти слезы!
Забыла ты ревнивые угрозы,
Соперницу ласкала ты, любя!
Я чувствовал, что с сердцем отогретым
Мы кладбище оставили вдвоем.
Горел закат оранжевым огнем,
Восток синел лилово-странным светом.
Мы снова шли, и шли, как прежде, мы
К великому, безбрежному сближенью,
Чужды опять лесов опустошенью,
Опять чужды дыханию зимы.

8

На станции мы поезд ожидали
И выбрали заветную скамью,
Где Леле я проговорил «люблю»,
Где мне «люблю» слышалось из дали.
Луна плыла за дымкой облаков,

Горели звезд алмазные каменья,
В немом пруду дробились отраженья,
А на душе лучи сверкали снов.
То был ли бред, опять воспоминанья,
Прошедшее, воскресшее во мне!
Слова любви шептал ли я во сне,
Иль наяву я повторял признанья?

9

И две мечты — невеста и жена —
В объятиях предстали мне так живо.
Одна была, как осень, молчалива,
Восторженна другая, как весна.
Я полон был любовью к обеим,
К тебе, и к ней, и вновь и вновь к тебе,
Я сладостно вручал себя судьбе,
Таинственной надеждою лелеем...

Ты помнишь ли наш путь назад сквозь
тень,

Недавних грез с разлукою слиянье,
Случайное свободное прощанье,
Промчавшийся, но возвратимый день?
25 сентября 1894

Примечания

1

Обыденная речь имеет лишь практическое отношение к сущности вещей. Ст. Малларме (фр.)

[^^^]

Беседки (фр. kiosque).

[^^^]

3

Это старая история. Г. Гейне (нем.).

[^^^]